

Двое не решались расслабиться. Дядюшка снова схватил метлу и изо всех сил прижал её к голове чудовища, а У Я взяла верёвку, и, растянув её между собой, они сковали тело монстра.

— Ррр... ррр... рррр... — чудовище продолжало издавать отчаянные звуки, от которых стыла кровь. Но сейчас никто не собирался упускать этот шанс. Их глаза были прикованы к монстру, пока тот не перестал сопротивляться.

Но затем произошло нечто странное.

Чудовище вдруг исчезло, снова превратившись в лист бумаги, на котором теперь не было ни единого слова. У Я нахмурилась, осознавая, что тёмная магия графа оказалась куда более опасной, чем она предполагала.

— У Я, что вообще происходит? — Дядюшка по-прежнему был напряжён, его взгляд прикован к ней. Он никак не мог понять, почему письмо графа превратилось в такое ужасное существо.

— Это демоническое создание, — ответила У Я с лёгкостью, словно говорила о чём-то обыденном, вроде утреннего приветствия.

Дядюшка широко раскрыл глаза, явно не веря её словам.

— Демоническое создание? Не может быть! Сихуаэрдэ находится под защитой Гильдии Нулевого Градуса, как здесь могло появиться что-то подобное?

У Я ещё глубже нахмурилась. Она знала, насколько тщательно Гильдия Нулевого Градуса охраняет Сихуаэрдэ. Но теперь граф использовал тёмную магию, убил множество людей, и никто этого не заметил. Как такое могло произойти?

Самое главное — У Я сейчас не могла восстановить свою магию. Как она сможет спасти своих друзей?

В этот момент У Я почувствовала себя потерянной.

Раньше у неё не было никого, кого хотелось бы защитить. А теперь, когда такие люди появились, она оказалась бессильной...

Увидев, что У Я погрузилась в молчание, лишившись своей обычной улыбки, дядюшка тоже забеспокоился.

— Может, попросим помощи у Гильдии Нулевого Градуса?

У Я решительно покачала головой. Гильдия Нулевого Градуса славилась тем, что требовала соответствующее вознаграждение за выполнение задач. У У Я было предчувствие, что граф

окажется настолько сложным противником, что дядюшка из пекарни, простой торговец, не сможет себе этого позволить.

Но если не просить помощи, что она сможет сделать, не восстановив магию?

Чем больше она думала, тем больше запутывалась. Внезапно она вспомнила, что в Гильдии Нулевого Градуса есть человек, которого она знает.

— Дядюшка, ты слышал о Чёрном рыцаре из Гильдии Нулевого Градуса? — У Я вспомнила о Лун Цинъи.

Услышав это, дядюшка загорелся.

— Как можно не знать! Это самый сильный человек в Гильдии Нулевого Градуса. Правда, она редко берётся за задания... Ты что, хочешь обратиться к Чёрному рыцарю? Да я хоть всю жизнь продавай хлеб, всё равно не смогу её нанять. — Он сделал грустное лицо.

Хотя он всегда был доволен своей жизнью, теперь, когда понадобились деньги, он понял, насколько это сложно.

— Может, найдём нескольких охотников за головами? Вместе справимся, — снова предложил дядюшка.

У Я почувствовала тепло в сердце. Этот дядюшка был действительно добрым человеком.

Но, возможно, именно благодаря его характеру Святая дева выбрала это место для покупки хлеба.

Вспомнив об этом, У Я представила себе прекрасное лицо Святой девы, её мощную магию, внушающую благоговейный страх. Она поняла, что теперь может рассчитывать только на неё.

Но выход из Дома Мира был настолько непредсказуем, как она сможет найти Святую деву?

Новые вопросы возникали вместе с новыми ответами. У Я всё больше хмурилась, пока вдруг не вспомнила о Демоническом ястребе.

Она придумала последний план и, подняв голову, сказала дядюшке:

— Дядюшка, могу я забрать сегодняшний хлеб?

Дядюшка, полный энтузиазма, кивнул, хотя и не понимал её намерений. Но, подумав, что У Я всё же всего лишь ребёнок, он повернулся и взял несколько булок.

— Дитя, ты, наверное, голодна.

Но У Я, взяв хлеб, не стала его есть. Она посмотрела на булки в руках и поняла, что такого количества явно недостаточно, чтобы привлечь внимание Демонического ястреба.

— Дядюшка, этого мало. Мне нужно много, очень много хлеба, чтобы разложить его на крыше,
— покачала головой У Я, указывая на весь хлеб на прилавке.

Дядюшка, кажется, не сразу понял, что она задумала, но через мгновение осенило.

— Ох, как я мог забыть про того Демонического ястреба! Этот обжора часто крутится вокруг.
Пойдём, поднимемся на крышу. — Сказав это, он взял хлеб и последовал за У Я.

Они расстелили на полу ткань и выложили на неё весь хлеб из магазина.

Куча хлеба, напоминающая холм, источала соблазнительный аромат, но этого всё равно было недостаточно. Дядюшка тут же вернулся, чтобы испечь ещё, производя хлеб партиями.

Пока дядюшка был занят, У Я призвала своего фамильяра — Мисыжэнь.

— О, моя дорогая хозяйка, ты наконец решила, что я могу тебя съесть? — Мисыжэнь с одним глазом посмотрел на У Я с насмешкой.

У Я ответила улыбкой, которая была скорее усмешкой, и без колебаний ударила Мисыжэня по глазу. Тот, будучи подвешенным в воздухе, упал на землю и покатился, как мячик.

Через мгновение, не выдержав её воспитания, он начал умолять о пощаде.

— Ладно, ладно, что тебе нужно?

Но, несмотря на слова, Мисыжэнь открыл свой острый рот, намереваясь съесть свою хозяйку.

Однако У Я была готова. Она подняла с земли палку и сделала замах. Круглый Мисыжэнь отлетел далеко, прежде чем медленно вернулся. Каждый раз, когда У Я встречалась с этим проклятым фамильяром, всё заканчивалось дракой.

— Ладно, я не буду требовать платы, ладно? Ты просто дьявол! — Мисыжэнь, избитый и обиженный, выдавил слёзы, но У Я лишь с отвращением посмотрела на него.

— Кажется, это ты дьявол, — спокойно ответила она.

Те, кто заключал контракты с кланом демонов, обычно получали фамильяров — настоящих

демонов из ада. В отличие от других, чьи фамильяры были крутыми и могущественными, её фамильяр всегда хотел предать её и стать правителем ада.

Но...

— Ах да, — наконец вспомнил Мисыжэнь о своей сущности. Он взмахнул маленькими крыльями, завис в воздухе и с надменным видом сказал:

— Ну, демон, что ты хочешь на этот раз?

— Ничего особенного. Я хочу, чтобы аромат этого хлеба распространился по всей стране, — У Я указала на хлеб на полу, улыбаясь беззаботно.

Услышав это, Мисыжэнь взмахнул крыльями, словно хотел улететь от своей глупой хозяйки. Но, обернувшись, он обнаружил, что на его крыльях оказались верёвки.

— Цена за это будет высока, возможно, тебе придётся отдать своё сердце... — не успел он договорить, как снова получил удар.

Наконец, болтливый Мисыжэнь сдался. Его тело засветилось ярким красным светом, и всё вокруг окрасилось в кровавый оттенок. У Я внимательно наблюдала, как её фамильяр впервые серьёзно взялся за дело.

Когда красный свет начал угасать, фамильяр тяжело дышал, выглядя совершенно опустошённым. Он указал крылом в сторону и слабо прошептал:

— Я сделал всё, что мог.

У Я обернулась и с удивлением увидела перед собой крошечного эльфа размером с кончик пальца. Его глаза блестели от слёз, и он, казалось, не понимал, как оказался здесь.

— Мисыжэнь! — У Я была в замешательстве, собираясь спросить, зачем он притащил эльфа, но обернувшись, она не увидела никого.

Однако на её руке оставалась печать, и контракт с Мисыжэнем не был расторгнут. Поскольку именно она вызвала его, он не мог вернуться в мир демонов самостоятельно. Значит, Мисыжэнь всё ещё находился в Мире Иллюзий, просто по какой-то причине исчез.

Например, чтобы избежать очередного урока любви от У Я.

<http://bllate.org/book/15398/1360504>